

Нина Когут

В городе покупали кукурузу, чтобы привезти и спасти свою семью. И милиция это забирала. Одна девочка так плакала! Я пришла, начала [говорить]: «Как такое может быть? Почему? Это же её! Она купила это. Почему у неё забирают?» Папа говорит: «Молчи! Ничего не говори, потому что у стен есть уши и глаза!» И говорит: «Мы все можем из-за тебя поехать - вывезут нас в Сибирь!»

И то время ехал грузовик и собирал трупы людей. И эти трупы - некоторые были худые, такие, как кожа и кости, а другие были такие полные. А я слышу, что говорят, что они с голоду умирают. А я говорю: «Как они могут с голоду умирать, если они такие толстые, и это?» Мама говорит: «Я не знаю почему, они, наверное, от воды набухают». В то время, они накрывали брезентом грузовик, в который они складывали трупы. Когда я приехала в 1950-м году, и уже жила в этом доме, где я сейчас живу, и стояла у окна. И тогда тут мусор собирали – тоже в грузовики. И так я не обращала на это внимания. А однажды, когда я стояла, а моему мальчику тогда был годик, и он начал ходить, и по дивану ходил под окном – я начала трястись. Мой муж говорит: «Что случилось? Ты заболела?» А я говорю: «Нет. Мне вспомнилось, как я была маленькая, и был голод, и люди падали, и их собирали, бросали на эти грузовики, а потом брезентом накрывали». И вот так же здесь мусор накрывали...